

Александр Барсков

РАССКАЗЫ

Александр Барсков

Рассказы

«Издательские решения»

2017

Барсков А. С.

Рассказы / А. С. Барсков — «Издательские решения», 2017

ISBN 978-5-4485-0251-4

Рассказы и миниатюры наполнены искренней человечностью и любовью к природе, к ближним. Они заставляют смеяться так, будто вспоминаешь случай из своей собственной жизни, а незнакомым людям сопереживать как своим родным.

ISBN 978-5-4485-0251-4

© Барсков А. С., 2017
© Издательские решения, 2017

Содержание

История одной фотографии	6
Белая стена	7
О рыбалке и природе	8
раннее утро на озере	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Рассказы

Александр Сергеевич Барсков

© Александр Сергеевич Барсков, 2017

ISBN 978-5-4485-0251-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История одной фотографии

Недавно, роюсь в великом множестве старых семейных фотографий, среди прочих откопал эту самую. Помню, как долго я в неё вглядывался, а когда понял весь смысл этого снимка, мне стало так больно, как не было, пожалуй, никогда. Сейчас объясню почему.

Для начало небольшое углубление в прошлое, для ясности. Мой прадед, Павел Иванович Хренков родился во Владимире, став третьим ребёнком в семье. В последствии семья переехала в Москву. Павел Иванович служил на Черноморском флоте, затем работал на заводе «Электросвет» им. Яблочкова в Москве. Кем – мне не известно.

В 1932 году женился на Евгении Алексеевне А., которая родила ему дочь Лолу.

Однако пять лет спустя Евгения Алексеевна умерла, если мне не изменяет память, от лейкемии, и в 1939 Павел Иванович женился вторично. Как не странно, жену снова звали Евгения Алексеевна, и она стала моей прабабкой.

Евгения Алексеевна Кожухова работала на одном заводе с Павлом, его дочь от первого брака Лолу, она приняла как родную. А год спустя после свадьбы у них родилась дочка Таня, моя бабушка.

Итак, вернусь к фотографии. Слева на право там запечатлены: Павел Иванович Хренков, моя бабушка, Евгения Алексеевна, и Лола. Снимок датирован концом 1940 – началом 1941 года. Спустя пару месяцев начнётся война. Ведь вот оно какое хрупкое человеческое счастье. Семья, любовь, радость, всё разрушилось в один момент, разрушилось безвозвратно.

Павел Иванович, понимая, что рано, или поздно уйдёт на фронт, отправил Лолу к сестре своей первой жены, чтобы хоть как-то облегчить участь Евгении Алексеевне, которой было суждено остаться с годовалой Таней в городе, который чуть ли не ежедневно подвергался бомбардировке немецких самолётов.

Этот момент наступил, в октябре 41: Павел Иванович ушёл в ополчение, вместе со всеми коллегами с завода.

Первое время, Евгения Алексеевна, услышав сигнал воздушной тревоги, укрывалась с Таней в ближайшем метро, но потом, не то от отчаяния, не то просто устав, доверилась на произвол судьбы и во время бомбёжек оставалась дома. Слава Богу, этот дом на Волковом переулке стоит до сих пор.

А Павел Иванович погиб, спустя всего лишь месяц после призыва, в ноябре 41. Мне до сих пор не удалось узнать где именно, предположительно под Истрой. Евгения Алексеевна получила всего два-три письма. А со всего завода, из более чем ста, живым вернулся только один.

И каждый раз, глядя на эту фотографию, на счастливые лица людей, которые не знают, как война ломает их жизни, у меня к горлу подступает ком, а на глаза невольно наворачиваются слёзы. Трудно об этом писать. Дай Бог, чтобы никогда больше не было таких войн. Никогда.

Белая стена

Густая пелена застилала все вокруг. Это была первая метель в этом году, и надо сказать началась она как нельзя кстати. Было не холодно, и вовсе не ветренно, напротив, я испытывал наслаждение, стоял, задрал голову и радуясь долгожданному обилию снега.

Снегопад застал меня в том месте, в котором его созерцание превратилось в самое настоящее волшебство. Картину, подобную той, что передо мной открылась, до этого в жизни мне не приходилось видеть. Все, абсолютно все вокруг, спереди, сзади, справа и слева приковывало к себе мое внимание, и несколько минут я просто стоял, застыв в одном месте, стараясь запомнить зрительно как можно больше мелочей и деталей.

За моей спиной, окутанный белой завесой, в белом сиянии возвышался величественный Успенский собор. Его внушительные размеры вызывали невольный трепет, особенно у человека, видевшего его впервые. Лишь одного взгляда на него мне хватило, чтобы мысленно унести в далекие, незапамятные времена, в старину к нашим давно ушедшим предкам. Испокон веков, вот уже почти целое тысячелетие, сюда сходились тысячи русских людей, искавших здесь покой, или утешение.

Трудно описывать и вспоминать все те мысли, которые посетили меня в те минуты. К сожалению, в сам собор мне попасть не удалось, я зашел только в часовню, поэтому наблюдать мне его пришлось лишь снаружи, впрочем и это тоже было невероятно.

Я отвернул голову от Успенского собора и взглянул вперед. Подо мной на многие километры южнее, западнее и восточнее простиралась равнина. И если бы не снежная стена, то я бы разглядел еще дальше.

Извилистой лентой тянулась Клязьма. Автомагистраль и тонкая линия железнодорожных путей уходили куда-то вдаль, на восток, и лишь тусклый свет далеких многочисленных огней давал знать, в каком именно направлении они продолжают.

Такой завораживающий вид открывался со смотровой площадки Успенского собора, который находится на юге города на довольно большой возвышенности, что и открывает такие картины, от которых захватывает дух.

Россия самая красивая страна; в любое время года она полна самыми разнообразными красотами, главное знать, откуда на них смотреть.

И хотя на тот момент я был во Владимире уже второй день, только тогда я полностью ощутил себя частью этого места, которое неспроста названо колыбелью русского народа. Это было мое первое пребывание в городе, откуда мой прадед уехал в Москву около ста лет назад.

Я улыбнулся, когда почувствовал в своей руке её теплую ладонь. Я сжал её. Эти мгновения, эти минуты были прекрасны, и почему-то очень особенны. Это была смесь чего-то нового, неземного и возвышенного с чем-то очень знакомым и любимым.

Я не чувствовал себя дома. Я был дома.

О рыбалке и природе

раннее утро на озере

Мы вставали рано, ещё затемно, а летом то светлеет рано, кипятили чайник, одевшись потеплее и взяв все необходимое, выходили.

Дорога до места была недолгой; выходили мы через заднюю калитку и пройдя всего несколько десятков метров оказывались на краю склона.

Оттуда, сквозь просветы между прибрежных деревьев уже были видны куски густой пелены тумана, белым пуховым одеялом лежащей на поверхности озера.

Было очень прохладно; изо рта при выдохе исходил пар, время от времени нам приходилось потирать руки, чтобы хоть чуть-чуть отогреть начавшие неметь пальцы. На траве лежал иней.

Я вычерпал со дна лодки воду, отстегнул от замка, мы погрузили все вещи и отправились.

Туман был действительно очень густой, вид этой плотной дымки, равномерно стелившейся над озером, строго по одной высоте, завораживал. Я старался грести веслами как можно тише и аккуратнее, дабы не нарушать этого спокойствия, царившего на поверхности. По обе стороны от лодки то и дело безукоризненную водную гладь нарушали всплески различной силы; рыба как всегда была. Здесь я никогда не оставался без улова и неважно в какое время суток рыбачил.

Мы плавали по нашим излюбленным местам, на каждом из которых выходил завидный улов, а с приближением рассвета туман начинал медленно и неуловимо рассеиваться. Небо на горизонте каждую минуту приобретало все новые цвета и их оттенки, среди которых в начале преобладали розоватые тона, которые постепенно перерастали в более яркие оранжево-пламенные, пока из-за далекого леса не появился ослепительный рыжий диск.

Несколько раз мы делали остановку на острове, чтобы спрятать пойманную рыбу, которая могла бы испортиться под солнечными лучами. Остров расположился прямо по середине озера, он был не очень большой, весь покрытый деревьями и невысокими растениями. Почва была топкая почти на всем острове и перемещаться по нему приходилось, рискуя увязнуть по колено в трясине, однако жизнь на острове кипела. Основными его обитателями были птицы, представленные самыми разными видами, порой можно было заметить изящно ныряющих в воду выдр.

Как правило, ближе к полудню, когда солнце начинало неистово печь, мы сворачивались и плыли к берегу.

Как парадоксально и нелепо это бы не звучало, но к сожалению, это так: мы живем в самой красивой, большой и разнообразной стране, однако многие жители этой красоты никогда не видели, зная о ней только по фотографиям и литературных произведений из средней школы, что впрочем, тоже можно взять под сомнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.